

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

Замечаний и (или) предложений, поступивших в рамках общественно-консультативного совета

№	Инициатор замечания	Структурный элемент проекта Закона № 94-З	Содержание замечаний и (или) предложений	Результат рассмотрения замечаний и (или) предложений	
				Обоснование (в случае не учета)	Редакция (в случае учета)
1	Республиканская конфедерация предпринимательства	абзац десятый статьи 1	1) Исключение из абзаца десятого статьи 1 слов «иным законодательным актам и» необоснованно расширяет понятие недобросовестной конкуренции, поскольку действия, содержащие формальные признаки нарушения Закона Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» могут быть прямо разрешены иными законодательными актами, в частности Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах». Одним Законом по определению невозможно охватить все виды правоотношений и учесть их особенности, в связи с чем, МАРТ обязано учитывать нормы иных законодательных актов при проведении расследований, подготовке заключений и принятии решений.	Корректировка термина «недобросовестная конкуренция» касается полностью обратного по сравнению с тем, что упоминается в замечаниях. Исключение из определения необходимости противоречия «иным актам законодательства» направлено на снятие вопросов, возникающих при разрешении компетенции антимонопольного органа с другими органами-регуляторами соответствующих отраслей.	
		абзац четвертый статьи 14	2) Предлагаемая новая редакция абзаца четвертого статьи 14 исключает из сферы полномочий антимонопольного органа совершенные действия и заключенные соглашения субъектов хозяйствования.	Корректировка абзаца четвертого статьи 14 Закона вносится с целью корректного закрепления рассматриваемой правовой нормы. Предлагаемая МАРТ редакция позволит корректно изложить полномочия антимонопольного органа: – абзац четвертый статьи 14 – устанавливает полномочия на оценку проекта соглашения на предмет его допустимости в рамках пункта 3 статьи 22 Закона и соответствующей административной процедуры, предусмотренной пунктом 2.6 единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в	

			отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156; – абзацы третий и пятый статьи 14 – устанавливают полномочия на рассмотрение обращений о уже совершенных нарушениях антимонопольного законодательства и, как следствие, на установление факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства.	
	часть первая пункта 6 статьи 20	3) Дополнение абзаца второй части первой пункта 6 статьи 20 дополнить словами «, за исключением соглашений между участниками закупки товаров» необоснованно, поскольку участники одной группы лиц вполне правомерно могут заявляться на одну процедуру закупки товаров, предлагая разные условия не в целях создания видимости конкуренции, а в целях оптимизации процесса дальнейшей поставки в зависимости от избранных Заказчиком (Покупателем) условий.	Вносимые изменения в абзац второй части первой пункта 6 статьи 20 Закона не ограничивают возможность участия в процедуре закупки лиц, входящих в одну группу. При этом поведение таких лиц при участии в процедуре закупки должно быть добросовестным и соответствовать требованиям антимонопольного законодательства. А вхождение лиц в одну группу не должно оправдывать недобросовестное поведение ее участников в случаях, когда состязательность (как природа существования и осуществления процедуры закупки) исключается либо создается только искусственно, лицами, входящими в одну группу.	
	пункт 2 статьи 23	4) Необоснованным также является исключение из пункта 2 статьи 23 слов «согласованные действия, заключать соглашения,» и «, согласованные действия, соглашения».	Корректировка пункта 2 статьи 23 действующей редакции Закона носит редакционный характер, необходимость таких изменений представлена в обосновании необходимости принятия проекта. Так, один и тот же состав для одного и того же круга лиц указан как в пункте 1, так и в пункте 2 статьи 23.	
	Статья 28	5) Предлагается статью 28 Закона сохранить в действующей редакции.	–	Статья 28 сохранена в действующ. редакции
	пункт 5 статьи 40	6) Предлагаемое дополнение пункта 5 статьи 40 новой частью значительно снизит уровень прозрачности проводимых МАРТ расследований, будет нарушать права сторон и создавать дополнительные коррупционные	Полагаем, что предлагаемое изменение пункта 5 статьи 40 Закона не ограничит права заинтересованных лиц, принимая во внимание тот факт, что ознакомление осуществляется во всех случаях, когда это связано с защитой прав и законных интересов заинтересованных	

			<p>риски внутри МАРТ. Право на ознакомление с материалами дела не должно ограничиваться никакими условиями, поскольку невозможно подготовить качественные доказательства либо возражения, не обладая полной информацией о деле.</p>	<p>субъектов, в том числе в судах.</p>	
		<p>пункта 10 статьи 40</p>	<p>7) Исключение из пункта 10 статьи 40 слов «и лица, в отношении которого подано заявление о нарушении» нарушает право такого лица на получение полной информации о проводимом в отношении его расследовании.</p>	<p>Корректировка статьи 40 не ограничивает права заинтересованного лица на ознакомление и представление доказательств. Такие права закреплены в пункте 5 статьи 40 Закона. Доказательства, представленные в рамках установления факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства, учитываются антимонопольным органом в обязательном порядке.</p> <p>Уведомление заинтересованного лица о начале расследования нецелесообразно, в связи с тем, что на первоначальном этапе велика вероятность сокрытия названными лицами большинства доказательств, а также принятия иных мер, препятствующих антимонопольному органу установлению действительных обстоятельств дела.</p>	
2	<p>Игнаговская Татьяна Витальевна</p>		<p>1) Подготовленный проект не содержит решения всех проблем правоприменительной практики, требующих корректировки (как минимум, устранения процессуальных пробелов, связанных с указанием в главе 5 прав и обязанностей сторон антимонопольного расследования, проводимому по иному, отличному от заявления о нарушении, основанию).</p> <p>2) Предложения о необходимых изменениях и дополнениях в Закон были направлены мной и коллегой Антоном Новицким, как членами Евразийской антимонопольной ассоциации 08.04.2021 года.</p> <p>3) Письмом от 26.03.2021 № 11-16/78К МАРТ МАРТ проинформировал Ассоциацию о том, что будет создана рабочая группа по подготовке проекта закона, чего не было сделано в связи с чем полагаю, что подготовленный проект Закона не проработан в должной степени, его принятие не будет решать текущих проблем правоприменительной</p>	<p>1. Конкретные замечания и предложения не представлены.</p> <p>2 и 3. Замечания, представленные Евразийской антимонопольной ассоциацией – не предмет рассмотрения в рамках ОКС. Антон Новицкий не является членом ОКС.</p>	

3	Шаблинская Наталья Сергеевна	подпункт 1.8 пункта 1 статьи 8	1) Полагаем, что признак группы лиц, указанный в подпункте 1.1 пункта 1 статьи 8, Закона должен распространяться на унитарные предприятия и собственников их имущества, в связи с чем данный подпункт следует дополнить дополнительным признаком: унитарное предприятие и юридическое или физическое лицо, являющееся собственником имущества унитарного предприятия.	Не совсем ясна необходимость внесения предлагаемых изменений в проект Закона. Каждый признак группы лиц – является самостоятельным. Предложенное изменение же направлено на смешение разных самостоятельных признаков. При этом как 1, так и 2 описанный случай позволит отнести субъектов к одной группе лиц: подпункты 1.1 и 1.3 пункта 1 статьи 8 Закона.	
пункт 8 статьи 33		2) Видится непоследовательной норма пункта 8 статьи 33 Закона, которая не требует получения согласия антимонопольного органа на реорганизацию хозяйственного общества и лица, владеющего более чем 50% голосов в данном хозяйственном обществе, на реорганизацию унитарных предприятий, принадлежащих одному собственнику, а требует только уведомления постфактум о состоявшейся реорганизации.	Случай, когда у реорганизуемых хозяйствующих субъектов одно и то же лицо обладает более, чем 50 % голосующих акций (долей в уставном фонде) – будет относиться к предлагаемому проектом Закона изъятию по подпункту 8.4 пункта 8 статьи 33. При этом, когда размер доли в уставном фонде, которым обладает каждый из участников, составляет менее, чем 50 %, – такая ситуация по своей сущности будет являться экономической концентрацией (отсутствует сосредоточение в руках одного и того же лица) и, соответственно, подлежать контролю со стороны антимонопольного органа (т.к. разные собственники имущества).		
пункт 8 статьи 34		3) Предлагается изменение подходов для унитарного предприятия.	Подходы для унитарного предприятия изначально не закреплены в исключениях для уведомления действующей редакцией Закона. В статье 34 отсутствует подпункт, аналогичный подпункту 8.3 пункта 8 статьи 33, в части УП. В этой связи изменения, для ООО + УП, предлагаемые подпунктом 8.4 пункта 8 статьи 33 проекта Закона, не вносились		

подпункт 1.9
пункта 1
статьи 32

4.1) Получение согласия на аренду как экономический барьер.

4.2) С целью вовлечения в гражданский оборот недвижимого имущества, в том числе являющегося государственной собственностью, предлагаем увеличить пороговое значение балансовой стоимости основных средств и (или) нематериальных активов коммерческой организации, составляющих предмет сделки, с 20 процентов до 30 процентов.

4.3) Предлагаем ввести в Закон термин «взаимосвязанные сделки» и дать ему четкое определение, исключив из признака оборот «как правило», установив период времени совершения сделок до 1 года.

4.1) Закон применим в равной степени ко всем хозяйствующим субъектам и не может ущемлять интересы отдельного юридического лица. Согласование такого рода сделок является практикой, применяемой во многих государствах в целях недопущения монополизации рынка и защиты интересов мелких хозяйствующих субъектов. Таким образом полагаем, что содержание подпункта 1.9 пункта 1 статьи 32 Закона не является барьером по своей сути, а является необходимой мерой регулирования товарного рынка. Тем более, что о получении согласия речь идет не во всех случаях, а только в случае превышения установленных статьей 34 пороговых критериев, которые, с целью снижения нагрузки на бизнес, были снижены в пользу хозяйствующих субъектов.

Также следует отметить, что предлагаемое отнесение к экономической концентрации сделок только с тем имуществом, которое имеет промышленное назначение, по мнению МАРТ, создает неравный подход к хозяйствующим субъектам, в зависимости от осуществляемого ими вида деятельности. Так, организация может не приобретать складских помещений, зданий и сооружений на которых расположатся производственные мощности в связи с тем, что ее деятельность связана не с производством, а с оказанием каких-либо услуг. Однако компания может приобрести во владение и пользование помещение, для оборудования в нем офисов для сотрудников, оказывающих услуги. В случае закрепления в Законе положений, ставящих возможность отнесения сделки к экономической концентрации в зависимость от назначения приобретаемого имущества (промышленное назначение) установит неравный подход к хозяйствующим субъектам.

Соотнесение с положениями Закона Республики Беларусь от 8 января 2014 г. № 128-З «О государственном регулировании торговли и общественного питания» (далее – Закон о торговле) видится некорректным, так как предмет регулирования разные (доля / общем выручки, размер балансовой стоимости активов, доминирование), а также следствие (запрет на приобретение площади / приобретение допустимо, но с предварительного согласия). Также территориальные границы в рамках регулирования не

		<p>пункт 1 статьи 34</p> <p>5) В ситуации, когда общество в соответствии с законодательством обязано уменьшить свой уставный фонд на величину стоимости находящейся на балансе доли, на уменьшение уставного фонда оно также обязано получить согласие антимонопольного органа. Такая ситуация, в которой хозяйствующему субъекту необходимо получать разрешение на исполнение на него же возложенной законодательством обязанности является неприемлемым, представляет собой излишнее административное регулирование, вмешательство в хозяйственную</p>	<p>В случае, когда воля на приобретение голосующих акций (долей в уставном фонде) отсутствует и это обусловлено законодательством (переход к обществу) – не является экономической концентрацией. В случае, когда общество распределяет долю в уставном фонде и лицо, ранее владеющее меньшей частью – получает больший процент акций (голосов) – подлежит контролю, так как для сущности экономической концентрации ни чем не отличается от других способов приобретения, тем более подпадает под определение термина «приобретение», установленного пунктом 4 статьи 32 Закона.</p>	
--	--	--	---	--

4	Бабачёнок Ирина Вячеславовна	абзац 8 статьи 1	<p>Вводимая в термин конкуренты характеристик «намеревающийся осуществить продажу и (или) приобретение» характеризуется как, введение неоднозначного и неконкретного термина, не соответствующего требованиям нормотворческой техники, и в этой связи не поддерживается.</p>	<p>Большая часть доказательств, имеющих по делам о нарушении антимонопольного законодательства не являются типизированными и формализованными. Спецификой природы конкурентного права является охват различных сфер жизнедеятельности и, соответственно, применение различных, не тождественных подходов недобросовестными конкурентами с учетом особенностей того товарного рынка, на котором совершается нарушение. В этой связи речь об однозначных и конкретных доказательствах, которые смогли бы в каждом рассматриваемом случае подтвердить намерение к осуществлению реализации – затруднительно. Однако, подобного рода вопросы регулируются практикой применения антимонопольного законодательства в каждом конкретном случае. Следует отметить, что предлагаемая проектом Закона редакция не позволит установить конкурентные отношения там, где факт «намерения реализации» не будет доказан антимонопольным органом. Также следует отметить, что вопросы, прямо не поименованные в законодательстве, толкуются антимонопольным органом на постоянной основе, как в официальных разъяснениях, так и в Методических рекомендациях (напр, о порядке установления факта недобросовестной конкуренции) и Инструкциях (напр, об установлении факта наличия (отсутствия) нарушения антимонопольного законодательства).</p>	
			Отсутствует оценка регулирующего воздействия	<p>Большая часть положений проекта направлена на послабление (в части экономической концентрации) и обеспечение более простого и прозрачного механизма.</p> <p>Обоснование необходимости принятия проекта Закона содержит оценку положений, которые в соответствии с законодательством должны быть проанализированы</p>	